

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: О том, что было со мной

Здравствуйтесь. Я первый раз пишу эротический рассказ, так что не судите строго. Все это было на самом деле, собственно, 3 дня назад. Я в легком шоке от всего что было, очень хотелось выплеснуть все это, поделиться, а не с кем. Друзей, т. е. таких, которым можно такое рассказывать, нет. Вот я и забрел сюда, решил прокричать на весь мир, как говорится.

Вообще если б я прочитал такую историю, я не поверил бы. Но тут все правда. Дело было так: иду я 3 дня назад, во вторник, по улице. Мимо такого рынка маленького, ну, на тротуаре прямо ларьки стоят. Мороз сильный, но людей много. И вдруг одна девушка передо мной опрокидывает стол с книгами. Случайно зацепила. Тут же извиняться стала, подбирать, чуть не плачет, а продавщица, как бывает иногда, видит, что девочка не злая, переживает, и давай на нее наезжать. Кричит: что мне твои «извините»! и т. п. И матом, конечно.

Я смотрел, думал, мое какое дело, но присмотрелся — девочка уж очень симпатичная. Нежная такая. И на тетку зло взяло. В общем вмешался я, сначала по хорошему пытался, рассмешить, перевести стрелки, но тетка и на меня поперла, так я на нее как раскрыл рот! От себя не ожидал. Кинул ей деньги, говорю, на, радуйся. А девушку отвел в сторонку.

Она запачкалась, когда книги подбирала. Я говорю ей об этом, она улыбается и чуть-чуть плачет. На морозе нельзя плакать, говорю я, глазки отмерзнут. Слово за слово — разговорились, рассмешил я ее... Она сразу очень понравилась мне, хоть я тогда еще ничего такого не предполагал.

Вообще скажу два слова о себе. Мне 28 лет, я среднего роста, брюнет, коротко подстрижен, плотного сложения. Моя новая знакомая была ростом точно с меня, большие голубые глаза, и личико ужасно милое, пропорциональное такое, немножко детское. Голос не крикливый, бархатный, и очень выразительный. Мы разговорились с ней, я спрашиваю: вам куда? И вдруг она говорит: а знаете что? И замолкает. Что, спрашиваю? Вижу, что пришла какая-то мысль, но стесняется сказать. Пристаю, настаиваю, чтобы сказала. И она сказала: я еду в фотостудию, сниматься. Если вдруг у вас свободный день — вы не могли бы поехать со мной, сделать вид что вы мой парень. А то я одна немножко боюсь.

Она все это говорила долго, потому что сильно стеснялась. Я хотел спросить «а как же твой парень?», но не спросил. Сообразил, что не надо про это говорить. Конечно, я согласился!

Спросил в шутку: фотосессия обнаженная? А она говорит так с достоинством: да, а что?

Ну, я уже тогда немного обалдел. В легком шоке ехал с ней, говорил о чем-то, а сам все время думал, что может быть скоро я увижу ее без всего. И стал присматриваться, конечно. Ужасно она мне нравилась, такой гармоничной красоты я вообще редко встречал. Мы оба стеснялись, когда ехали, хоть и старались не показывать виду.

Приехали. Я не знаю, как себя держать. Веду себя развязно, как последний идиот. И жду: пригласят меня в студию или нет. Никто ничего такого не говорит, все идут, и я со всеми. И вошел в студию. Девочка моя пошла раздеваться и вышла из-за ширмы голой! Вот тогда я кажется впервые поверил в чудеса. Она была просто отпад: тело гибкое, стройное, грудь такая сочная, вкусная, торчком в разные стороны, бедрышки округлые, попка... Личико и застенчивое, и озорное: видно, что стыдно ей, но и дразнится чуть-чуть. И пушистые русые волосы до груди. Такая настоящая русская красавица. И она оказалась младше чем я вначале подумал: выглядела на 20 максимум (потом я узнал, что 23). И еще у нее было очень

волосатое Это.

Фотографы ей говорят: а что, не сказали, что надо побриться Там? Нет, она говорит. Ну, тогда надо сейчас бриться, они говорят, давай мы тебя побреем быстро! Хихикают, спрашивают у меня, можно, мол? Я не знаю что говорить, говорю: можно. А что мне еще сказать?

Дальше все как во сне было. Девочку сажают на стул, она раздвигает ноги прямо передо мной, мне все видно, как на ладони. Ей там мажут помазком, вымазывают белым кремом, она дергается, а парень начинает брить ее. Щечки у нее красные, то ли с мороза, то ли от того что с ней делают. Я думаю: интересно, часто она вот так голышом разгуливает перед всеми?

Парень, гад, бреет и дразнит ее, спрашивает, «приятно»? «ты возбуждаешься?» А я чуть брюки не прорвал елдой, прям не знал, куда деваться. А девочка, вижу, начинает дергаться, ротик приоткрылся. Я вижу, что с ней делается, не знаю, как быть, такое напряжение дурацкое... И вдруг она закрыла глаза и замычала. И закачалась на стуле. Не дергайся, говорит ей парень, а она все сильнее мычит и раскачивается, и вдруг закричала и рукой полезла между ног!

Я, тупой, как-то не сразу понял что она обкончалась. А как понял... Чуть сам брюки не испачкал. Это был ужас. Но дальше было веселее. Парень удивился, говорит, ну и ну... А девочка чуть не плачет. Тогда ребята смотрят на меня и говорят: мы оставим вас вдвоем на десять минут, раз у тебя такая девочка впечатлительная. Разберитесь, говорят, чтоб потом работе не мешать, и уходят.

Мы одни. Я в ступоре встаю, подхожу к ней. Внутри все дрожит, понятия не имею, что сейчас будет. И она встает навстречу мне, я подхожу ближе. Смотрим друг на друга. Такой особенный момент: я вначале думал, что бы такое сказать, разрядить обстановку... и вдруг чувствую, как мне выбубает мозги какой-то волной. И ловлю ее взгляд, такой особенный. И нас будто какая-то сила бросила друг к другу.

Вернее не так: я осторожно нагнулся к ней, к полуоткрытым губкам... А дальше уже не соображал. Я когда то прыгал в прорубь. И вот это было очень похоже. Я целовал ее, сразу всосался в ее ротик, и мял ее всю, все ее голое гибкое тело, податливое, доступное, а она жалась ко мне и обнимала меня, и целовалась как бешеная. И тут я расстегнул брюки, добыл агрегат... Это было как истерика: мы оба умирали от любви и от желания... Вокруг не было ни кровати, ничего, только стул. Я хотел сказать: давай я сяду на стул а ты на меня, но не смог, не смог говорить, в ту минуту нельзя было ничего говорить. И тогда я стал пристраиваться к ней стоя. Тыкался в нее членом, и довольно быстро вошел, ведь мы были одного роста. И только вошел в нее, как она захрипела, впилась в меня пальцами, закачалась, и я понял что она кончает, так сильно возбудилась, и стал мять ей попку, залез между ягодицами, поднял ее в воздух... И тут же не выдержал и стал гореть прямо в ней. Такого бешеного кайфа и бешеной разрядки я еще никогда не испытывал. Мы оба кричали и вопили, это был не секс а один бесконечный оргазм!!! И я видел что за нами подсматривают, и она тоже видела, она потом сказала.

Вот так у нас было :) Потом я вытер ей платочком ноги, они все были в ее соках и моей сперме. Мы были обалдевшие, не знали, что говорить, нас как пришибло этим порывом и этим внезапным звериным сексом, которого не должно было быть. Я ведь тогда еще не знал как ее зовут!

А потом началась вторая серия. Девочку мою не просто фоткали голенькой, ее перед этим еще покрасили серебрянкой. Бодиарт, короче говоря. Выкрасили всю ее сверху донизу, и волосы

пропитали краской так, что они стали как пакля. Сделали из моей красавицы какую-то серебряную статую. Но я никогда не думал, что это так зверски возбуждает. Я думал, уже весь свой генофонд разрядил в нее, а как только ее стали мазать краской по голому телу, особенно груди и между ног, мой хрен опять вскочил как солдат. И она, я вижу, тоже... Каково это, интересно, когда ты голая и по тебе парень водит мокрой кисточкой, а другой сидит и смотрит? Я видел, вернее, чувствовал, что она чувствует, как ее это заводит.

Потом ее фоткали, и вот тут-то она показала класс! Застенчивости как не бывало, такие позы, что просто рот сам собой раскрывался! Как я гордился ей тогда! И позы не блядские, а именно женственные, чувственные, такая красота, и в серебрянке просто чудо как красиво.

А потом нас обрадовали: говорят, горячую воду отключили. Авария. Только что узнали. Мыться негде. А я уже приготовился, как сейчас буду помогать ей смывать краску... Ну, нечего делать, оделась девочка прямо так, как была, вся в краске, распрощались, пошли на улицу... Там она говорит: где же вымыться, я не могу домой в таком виде. Я сюда тайком ходила, говорит она, мама не должна знать.

И я говорю: пошли ко мне! Там вымоешься, и потом к себе пойдешь. Она почти сразу согласилась. И мы поехали ко мне!!!

Ехали долго. Дорога была напряженной, не знали, как вести себя, о чем говорить. Только что ***лись, как бешеные кролики, страшно подумать, а теперь вот едем в транспорте, и она еще серебряная вся, на нее все смотрят, пялятся. Я уже ждал, когда же мы доедем. Может, там, у меня дома, будет все иначе... Она в краске такая странная была, и живая и неживая одновременно, как будто статуя ожила. И это меня почему-то дико возбуждало, даже в маршрутке хрен колом стоял...

А когда вошли в мою хату, все повторилось:) Мы повернулись друг к другу, секунду или две смотрели друг другу в глаза, и... И все:) опять бросило нас друг на друга. Я не могу это описать. Я целовал ее, а краска горькая. Я потащил ее в ванну, умыл ее, очень относительно, конечно, только рот, щеки и подбородок, глаза остались в краске, и лоб. И начал целовать уже всерьез. Все это было опять в какой-то истерике, мы просто подышали, так хотели друг друга. И как только побросали одежду на пол, я потащил ее к кровати, она как была выкрашенная залезла туда, я на нее...

И... я дальше не знаю как описывать:) Ну скажу я что она снова быстро кончила, и что у меня горло болело от хрипа, и что это было такое наслаждение, от которого страшно... и что? Не смогу я Это описать. Вся постель в краске была:) еле отстирала машина потом. Я такого не испытывал еще никогда. Вот представьте, что вы с совершенно незнакомым человеком, ничего о нем не знаете, ни имени, ничего, и вот он вдруг стал вам самым близким на свете, и вы его чувствуете изнутри, как себе, все его чувства и все наслаждение... Это такое чувство свободы, абсолютной свободы... Она тоже обалдела. Я лежал на ней, не вынимал из нее хрен, потому что знал, что сейчас будет еще, и гладил ее, шершавую от краски, а она не могла говорить. Только стонала.

Я первый опомнился. Говорю: вот я в тебе, а даже не знаю как тебя зовут. Ну, она сказала (допустим, Надя — настоящее имя не буду публиковать). Спрашивает: ты думаешь наверно что я со всеми так? Страшно подумать, что ты о мне можешь подумать, говорит. Улыбается. Я говорю: ну что ты. А ты про меня тоже думаешь, что я с каждой девушкой так?:)

В общем, она рассказала мне, что это первая в ее жизни фотосессия. Вообще она актриса, работает в нашем театре, очень любит его, и хоть у нее главные роли, но платят очень мало,

все актеры подхалтуривают. И ей не хватает денег, мать пенсионерка, и вот ей предложили такую фотосессию. За пятьдесят баксов. Ей в каком-то спектакле надо было выйти голышом на сцену, и вот увидели, какая она:) и предложили. Она очень боялась, что ее сделают б***ю, долго не соглашалась на всякое такое, а вот сейчас согласилась. Поэтому она была такая странная, опрокинула лоток, поэтому и меня попросила... Чтобы ее не изнасиловали:) Да уж:) Потом я ее мыл. Это была сказка, которую тоже не перескажешь... Утром еще не знали друг друга, а я мою и ласкаю каждую клеточку ее тела, все интимные уголки... И она надо мной стоит в ванной «раком», упираясь руками в бортики. А я под ней, и трогаю ее киску, и анус, рассматриваю каждую детальку, облизываю, она стонет... Краска эта смылась быстро, и мы еще какое-то время сходили в ванной с ума:) а потом побежали опять в постель, потому что возбуждены до звона в ушах.

Это был уже третий наш раз за день:) и потом еще было два — до утра. Да, до утра, потому что она так к маме и не попала в тот день:) Я позвонил ее маме и сказал: «Добрый вечер. Говорит Надин парень. Она останется у меня до утра. Вы не волнуйтесь»:) Мы оба с катушек съехали тогда. Мы и до сих пор в постели резвились бы, и я готов был с работы слянуть, если б она утром не сказала «мне надо на репетицию. Скоро гастроли».

Позавчера я был на спектакле с ней. Впервые в жизни в театр пошел, кстати. Ну, чего там, нет слов просто:) Надя настоящий гений. Если б сейчас не надо было быть шлюхой, чтоб пробиться, так она бы уже мировой звездой была, наверно. А сейчас она на гастролях, вчера выехали. И я просто на стенку лезу:) Она мне все время звонит, смски шлет, но все равно... Вот. Рассказал, не знаю, правильно сделал или нет, и что будет из этого. Я просто подыхаю без нее. А «снимать напряжение» как-то противно после того что у нас было. Вернется через неделю только...

Вот такие дела.

moydodyrische@gmail.com